

Отвечает: Александра Ланц

Вопрос: Скажите, можно ли считать обиду грехом и почему? Как можно не обижаться на других людей или на Бога? ведь это чувство очень трудно контролировать".

Доброго вам времени суток, Ната!

Давайте я скажу вам о самом правильном пути определения того, что является грехом, а что не является? Сравнивайте себя, свои чувства, своим мысли, поступки с тем, Каков Иисус, и вы будете точно знать, согрешили или нет.

Хотя, конечно, для этого вам придётся знать Евангелия чуть ли не наизусть, да и к Ветхозаветным Писаниям придётся обращаться за разъяснением того или иного слова Иисуса, вам придётся молиться к Отцу с просьбами помогать вам проверять ваше сердце, но всё же сравнивать себя с Иисусом – это единственный способ, благодаря которому вы будете знать, согрешили или нет.

Ваш вопрос о таком чувстве, как обида. Вспомните во Спасителя. Он обижался?

Вот Его земляки, назаряне, среди которых Он рос, которые знали Его, как человека добра и утешения, и к которым Он сейчас пришёл, чтобы исцелить больных и освободить пленников лжи и помочь им увидеть, где они неправы, чтобы они могли получить свободу, вот они потащили Его к пропасти, чтобы сбросить вниз (Лук.4). Он обиделся? Затаил обиду?

Вот один из Его учеников, которому Он отдавал всего Себя, чтобы спасти его от зла, вот этот ученик продал Его за тридцать серебрянников (Матф.26:47-50). Обиделся ли Иисус?

Вот Его руки и ноги пронзили гвозди, а те, ради кого Он пришёл, ходили мимо и плевали в Его сторону и бросали в Него издевательские ядовитые слова (Лук.23:34). Имел ли Он право обидеться на них? О да! Иисус был Единственным на земле человеком, Который имел полное право обидеться на всех и вся, потому что всё, что то отвратительное к Нему отношение, те ужасные деяния, которые совершались против Него, - всё это было абсолютно незаслуженным. Он шёл к людям, имея в сердце только любовь и желание спасти их, Он всегда был прав, и Он обладал бесконечной силой для того, чтобы помочь всем и каждому.

Но Он ни разу не обиделся!

А мы, насквозь прогнившие во грехах своих люди, обижаемся? Нам сделали больно, нас задели, нашу гордость поранили, нас недооценили, нам недодали, нам вовремя не

помогли. А мы всем додали, всех дооценили, всем помогли, никого не поранили? Логично ли обижаться на тех, кто точно так же, как и мы, барахтается в грязи и во время барахтаний разбрасывает эту грязь на ближних, как и мы разбрасываем её?

Только вышедший из грязи, омытый и одетый в чистую одежду получает право обижаться, потому что он-то как раз перестаёт разбрасывать грязь по чужим жизням. Но вот, что странно! Именно такой человек никогда не будет ни на кого обижаться. Почему? Потому что он вдруг поймёт, что быть чистым, омытым, в белой одежде – это бесконечное счастье

... и тогда он пойдёт к тем, кто всё ещё барахтается в грязи, чтобы вытащить к этому счастью хотя бы одного. Да, в него вновь будут лететь камни и комья вонючей слизи, да ему будет больно от ударов, но грязь не запачкает его одежду, слизь не задержится на его чистых руках, потому что та баня, в которой его омыли, и та одежда, в которую одели, - не от мира сего, а от Самого Спасителя Бога.

Да, дорогая Ната, для человека, живущего по плоти, чувство обиды не просто трудно контролировать, а невозможно. И вы совершенно правы в том, что любая обида на человека или какие-то обстоятельства сразу перерастает в обиду на Бога: «Это ты, Бог, позволил тому придурку наступить на меня! Это Ты, Бог, поставил меня в эти ужасные обстоятельства!» и т.д. В этом смысле Иисус имел наибольший счёт к Отцу... потому что в отличие ото всех нас, Иисус всегда и всё делал правильно, а получал так, словно постоянно грешил.

Как же тогда не обижаться? Я уже немного ответила на этот вопрос, когда говорила о белых одеждах, однако вопрос уж очень важный. Если Иисус никогда не обижался, значит, и у нас есть возможность жить так же! Изучайте Его жизнь, и вы обязательно увидите тот единственный узкий путь, ведущий в свободу от обид! Христос ведь специально прожил на этой земле почти четыре десятка лет, чтобы проложить для нас этот путь.

Я хотела бы дать вам для размышлений ещё кое-что из комментариев к одному из уроков субботней школы. Я думаю, что вы увидите, что обиду можно считать грехом, потому что она разрушает и твою и ружие жизни. Грех - разрушает жизни людей, потому-то он и назван грехом.

НЕ ОБИЖАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ НА БОГА?... Знакомо ли вам это переживание?...

Насколько опасно для христианина, затаить чувство обиды на Бога, разочароваться в Нём?...

К сожалению, растёт число верующих, которые раздражены на Господа. Они могут не признаваться в этом, но глубоко внутри некоторые держат некое недовольство против Него. Почему? Они думают, что Его не интересует их жизнь и их проблемы! Они убеждены, что Ему нет дела до

них, потому что Он не ответил на определённую молитву, или не действовал в их интересах.

* Вот письмо от молодого человека, заключённого в одной из тюрем. Этот осуждённый когда-то был верным христианином, но сейчас он говорит, что он озлоблен на Бога. Он написал: "Я нахожусь в адской дыре, и я думаю, что Бог собирается оставить меня здесь! Одно время я хотел следовать за Христом всем моим сердцем, но я имел грех, который овладел мною - это сексуальный грех. Я пытался покаяться, но это не помогло. Я читал Библию, изучал и молился, но это было бесполезно. Мой грех всегда брал верх. И теперь я в тюрьме на долгое время по этой причине. Я сдался, ведя духовную брань. Попытка уже не кажется стоящей. Бог освободил меня от наркотиков и алкоголя, когда я стал новым христианином. Но почему Он не удалил мои сексуальные похоти?"

Каждая страница письма, этого человека, была наполнена горечью в отношении Бога. Он позволил своему возмущению превратиться в решительный гнев!

Даже многие служители разочаровываются, не выдерживают, недовольствуют на Бога и оставляют своё призвание. Когда их спрашиваешь их: "Почему?" Они отвечают: "Я был усердным, верным - я отдавался этому полностью. Но чем больше я старался, тем меньше я видел результатов. Моя община была не благодарной, и все мои молитвы казались напрасными. В одно мгновение, всё, что я ни проповедовал, оказалось фальшивым, потому что это не действовало в моей собственной жизни. Теперь я оставил служение до тех пор, пока я смогу определиться"...

Они держат обиду на Бога! Они говорят: "Я всё делал правильно. Но всё вышло не так, как я надеялся. Я был верен Ему, но "Он подвёл меня!" Многие христиане похожи на Иону - они чувствуют, будто имеют право быть сердитыми на Бога. Они думают: "Я молюсь, я читаю Библию, я послушен Божьему Слову.

Почему же все эти проблемы свалились на мою жизнь? Почему я не вижу благословений Божьих, обещанных мне? Он подвёл меня!" ...

* В одной миссионерской биографии, озаглавленной "Эгги" помещена удивительная история, которая очень наглядно иллюстрирует разрушающую силу злобного недовольства на Бога в сердце христианина.

В 1921 году две молодые супружеские пары в Стокгольме, Швеция, ответили на Божий призыв ехать на миссионерское поле в Африку. Они были членами Филадельфийской Пятидесятнической Церкви, которая посылала миссионеров в различные места мира. Во время одного из миссионерских служений эти две пары получили откровение ехать в Бельгийское Конго, ныне Заир.

Их звали Давид и Сви Флад, Джоул и Берта Эриксон. Сви Флад была всего 4 фута и 6 инчей высотой (1м 37см), и она была известной певицей в Швеции. Но обе пары отдали всё для того, чтобы положить свои жизни за Евангелие.

Когда они прибыли в Бельгийское Конго, они явились в местную миссионерскую станцию. Затем они взяли провизию и, буквально образом, протапывали путь сквозь заполненные насекомыми леса. Давид и Сви имели двухлетнего сына - Давида младшего, и они должны были нести его на своих плечах. Во время пути обе семьи заразились малярией, но они продолжали идти вперёд с огромным усилием, имея желание быть мучениками за Господа.

Наконец, они достигли одной деревни в глубине страны. Однако, к их удивлению, люди не пожелали впустить их, они сказали миссионерам: "Мы не можем впустить белых людей сюда, потому что наши боги будут обижены". Поэтому семьи двинулись к другой деревне - но и там они были отвергнуты.

В том месте вокруг уже не было других деревень. Обессиленные семьи не имели другого выбора, как только обосновываться. Таким образом, они вырубили участок среди горных джунглей и построили глиняные хижины, которые стали их пристанищем.

После нескольких месяцев жизни в джунглях все они страдали от одиночества, болезни и физического истощения. Маленький Давид стал очень болезненным. Вдобавок ко всему этому, у них не было почти никаких отношений с жителями деревень.

Наконец, примерно после шести месяцев, Джоул и Берта Эриксон решили возвратиться на миссионерскую станцию. Они убеждали супругов Флад поступить так же, но Сви не могла путешествовать, потому что она только недавно забеременела. Теперь её малярия становилась всё хуже и хуже. Кроме всего этого, Давид сказал: "Я хочу, чтобы мой ребёнок родился в Африке. Я пришёл сюда, чтобы положить мою жизнь здесь". Поэтому супруги Флад просто попрощались, а их друзья начали путь назад, длиной в

сто миль.

В течение нескольких месяцев Сви страдала от устрашающей температуры. Но несмотря на всё это, она верно служила маленькому африканскому мальчику, который приходил к ним из одной близлежащей деревни, чтобы встретиться с ними. В их служении этот мальчик был единственным обращённым к Господу. Он приносил фрукты для этой семьи, и когда Сви рассказывала ему о Господе, он просто улыбался ей в ответ. Наконец, малярия, которой страдала Сви, настолько стала сильной, что приковала её к постели.

Когда же пришло время для неё родить, она родила здоровую девочку, но через неделю Сви была на грани смерти. В её последние минуты жизни она прошептала Давиду: "Назови нашу дочь Айна". Затем она умерла. Давид Флад был сильно потрясён смертью своей жены. Собравшись со всеми своими силами, он взял бревно и сделал гроб для Сви. Затем в примитивной могиле, на склоне горы, он похоронил свою возлюбленную жену.

Когда он стоял рядом с её могилой, он посмотрел на своего маленького сына, стоящего рядом с ним. Затем он услышал плач маленькой дочери из глиняной хижины. И вдруг сильная горечь наполнила его сердце, злоба подошла к горлу, и он уже не мог контролировать её. Вдруг он выпалил, крича: "Почему Ты позволил этому, Боже? Мы пришли сюда, чтобы отдать наши жизни! Моя жена была такая чудесная, такая талантливая. И теперь вот она лежит здесь, мёртвая, в свои двадцать семь лет.

Теперь у меня двухлетний сын, о котором я могу с трудом заботиться, и оставленная без матери маленькая дочь. И после более чем года в этих джунглях, всё что мы можем показать, это один единственный деревенский мальчик, который, возможно, даже и не понимает, что мы ему говорили. Ты подвёл меня, Боже! Какая пустая трата времени! Какая трата жизни!" Сразу же после этого, Давид Флад нанял носильщиков-проводников из жителей деревни, и отправился с детьми на миссионерскую станцию. Когда он встретил семью Эриксон, он вспылil в гневе: "Я ухожу! Я больше не могу справиться с этими детьми. Я забираю моего сына со мной, назад в Швецию, но я оставляю мою дочь здесь с вами". И так он оставил Аину для воспитания семье Эриксон.

По пути в Стокгольм, Давид стоял на палубе и роптал на Бога. Он говорил всем о том, что отправляется в Африку быть мучеником, завоевывать людей для Христа, не зависимо от того, чего бы это ему не стоило. И

теперь, вот, он возвращается, поражённый и сломанный человек. Он верил, что он был верным, - но считал, что Бог вознаградил его за это полным пренебрежением.

Когда он возвратился в Стокгольм, он решил заняться международным бизнесом, чтобы в конце концов найти своё счастье. И он предупреждал всех, которые были вокруг него, никогда не употреблять и не произносить имя Бога в его присутствии. Когда же они делали это, он быстро впадал в гнев и на его шее вздувались вены. В конце концов он начал сильно пить.

Вскоре после того, как он покинул Африку, его друзья Эриксоны внезапно умерли, возможно, будучи отравлены вождём местной деревни. Таким образом, маленькая Айна была передана одной американской семье - одним прекрасным людям, моим знакомым, их звали Артур и Анна Берг. Они взяли Аину с собой в деревню по имени Массиси в северном Конго. Там они начали называть её Эгги. Вскоре маленькая Эгги научилась свахильскому языку и играла с детьми Конго.

Проводя основное время наедине, Эгги научилась играть в игры воображения. Она представляла, будто она имеет четырёх братьев и сестру, и она давала им вымышленные имена. Она устраивала стол для своих братьев и начинала разговаривать с ними. Также она постоянно представляла, что её сестра постоянно ищет её.

Когда же семья Берг возвратилась в Америку, они взяли Эгги вместе с собой в Миннеаполис. Так получилось, что они остались там жить. Эгги выросла и вышла замуж за человека по имени Дивей Харст, который позже стал президентом северо-западного Библейского колледжа Ассамблеи Божьей в Миннеаполисе. В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ ЛЕТ ЭГГИ ПЫТАЛАСЬ СВЯЗАТЬСЯ С ЕЕ ОТЦОМ - НО БЕЗУСПЕШНО!

Эгги никогда не знала, что её отец женился снова, на этот раз на младшей сестре Сви, которая не имела сердца для Бога. И теперь он имел пятеро детей, кроме Эгги, - четверо сыновей и дочь точно так, как Эгги представляла. К этому времени Давид Флад стал полным алкоголиком и очень быстро начал терять зрение.

В течение сорока лет Эгги пыталась найти своего отца, но ни на одно из её писем она не получила ответа. Наконец Библейская школа дала ей и её мужу билеты на поездку в Швецию. Это дало шанс ей лично разыскать

своего отца.

После пересечения Атлантики эта пара провела день в Лондоне. Они решили пройтись пешком, они проходили возле Роял Алберт Холл. К их радости, в это время Ассамблея Божья проводила миссионерскую конвенцию. Они зашли вовнутрь, где они услышали чёрного проповедника, свидетельствующего о великих делах Божьих, которые Бог делал в Заире, - Бельгийском Конго!

Сердце Эгги сильно застучало. После собрания она быстро подошла к проповеднику и спросила: "Знали ли Вы когда-либо миссионеров Давида и Сви Флад?". Он ответил: "Да, Сви Флад привела меня к Господу, когда я был ещё мальчиком. У них была маленькая девочка, но я не знаю, что с ней произошло позже". Эгги воскликнула: "Я эта девочка - Эгги-Айна".

Когда проповедник услышал это, он схватил руки Эгги, обнял её, и плакал с радостью. Эгги с трудом могла верить, что этот человек был тем маленьким мальчиком, которому служила её мать и привела его к Богу. Он вырос и позже стал миссионером-евангелистом в своей собственной стране, которая сейчас насчитывает 110 тысяч христиан, 32 миссионерские станции, несколько Библейских школ и больницу на 120 мест.

На следующий день Эгги с Дивей отправились в Стокгольм, и весть быстро распространилась о том, что они приезжают. К этому времени Эгги уже знала, что у неё было четыре брата и сестра. К её удивлению, трое братьев встретили её по приезду в гостиницу. Она спросила: "Где Давид, мой старший брат?" Они показали на конец коридора, на одиноко сидящую фигуру в кресле. Её брат Давид был сгорбленным, седоволосым человеком. Как и его отец, он вырос озлобленным, и его жизнь была почти разрушена алкоголем. Когда Эгги спросила об её отце, то братья вспыхнули гневом. Они все ненавидели его. Никто из них не разговаривал с ним на протяжении уже нескольких лет.

Затем Эгги спросила: "А что в отношении моей сестры?" Они дали ей номер телефона, и Эгги позвонила ей тут же. Её сестра ответила, но когда Эгги сказала, кем она является, линия вдруг прервалась. Эгги пыталась дозвониться ещё раз, но безответно.

Через короткое время, тем не менее, её сестра приехала к ней в гостиницу и крепко обняла Эгги. Она сказала ей: "Всю мою жизнь я мечтала о тебе. Я раскладывала карту мира, ставила на неё игрушечную машину и

представляла, что еду куда угодно, чтобы найти тебя".

Сестра Эгги также ненавидела своего отца, Давида Флад. Но она пообещала Эгги помочь найти его. Таким образом, они ехали по бедным районам Стокгольма до тех пор, пока не нашли вросший в землю дом. Когда они постучали, женщина открыла дверь ипустила их. Внутри повсюду валялись бутылки из-под ликёра. В углу на раскладушке лежал её отец, - некогда миссионер, Давид Флад. Сейчас ему было семьдесят три года и он страдал от диабета и паралича, катаракта покрыла оба его глаза.

Эгги упала возле него плача: "Папа, я твоя маленькая девочка, та, которую ты оставил в Африке". Старик повернулся и посмотрел на неё. Слёзы выступили на его глазах и он ответил: "Я никогда не думал оставлять тебя. Я просто не мог справиться с вами двумя". Эгги ответила: "Ничего страшного, папа, Бог позаботился обо мне".

И вдруг лицо её отца потемнело. "Бог не позаботился о тебе, - вспыхнул он. - Он разрушил нашу семью! Он привёл нас в Африку, а затем предал нас. Ничего не получилось с того времени, которое мы провели там. Это было попусту проведённая жизнь!" Затем Эгги рассказала ему о чёрном проповеднике, которого они только что встретили в Лондоне, и каким образом его страна была евангелизирована через него. "Это всё правда, отец, - сказала она. - Каждый знает об обращении этого маленького мальчика. Эта история была напечатана повсюду в газетах."

Внезапно Дух Святой сошёл на Давида и он сломался. Слёзы сожаления и покаяния полились по его лицу, и Бог восстановил его.

Вскоре после их встречи Давид Флад умер. И хотя он был восстановлен в отношениях с Господом, единственное, что он оставил после себя, - это были руины. Его единственным наследством были пять детей, все не обращенные к Богу и трагически озлобленные. Эгги написала всю эту историю, но во время работы над ней у неё начал развиваться рак. Сразу, как только она закончила её повесть, она почил в Господе.

Эти слова ДЛЯ ВСЕХ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТ - КАК ДАВИД ФЛАД, - ЧТО ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО БЫТЬ ОЗЛОБЛЕНЫ НА БОГА!
СУЩЕСТВУЕТ ОПАСНОСТЬ, КОГДА ГОРЕЧЬ И РАЗДРАЖЕНИЕ ПРОТИВ БОГА НАСТОЛЬКО ОВЛАДЕВАЮТ ВАМИ, ЧТО ВЫ ВЫХОДИТЕ ЗА ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОСТИ БЫТЬ УТЕШЕННЫМИ! Существует

возможность дойти до такой точки, где ты уже становишься недоступен. Это та граница, где уже никто и ничто не может утешить тебя!...

1Цар. 2:3-10а:

«Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены. Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою...

Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную. Стопы святых Своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек.

Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгремит на них. [Господь] будет судить концы земли...»

Ис.54: 5-8: «Ибо твой Творец есть Супруг твой; Господь Саваоф - имя Его; и Искупитель твой - Святой Израилев: Богом всей земли назовется Он. Ибо как жену, оставленную и скорбящую духом, призывает тебя Господь... На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя... Я сокрыл от тебя лице Мое на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь».

Ис.57:15: «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, - Святой имя Его: Я живу на высоте [небес] и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных».

С любовью во Спасителе Иисусе Христе,

Саша.